

Для книголюбив

**игумен
Паисий (Савосин)**

Roofless

ТК

Для немоща

игумен
Паисий (Савосин)

Roofless

...Убегающий прежде, нежели будет уловлен, и ускользящий прежде, нежели умопредставлен, настолько же обнимающий сиянием владычественное в нас, если оно очищено, насколько быстрота летящей молнии освещает сиянием взор...

Свт. Григорий Богослов, Слово 38.

...Итак, за бегущим и я бежал, за убегающим и я гнался, как за зайцем – собака. Когда же Спаситель далеко ушёл от меня и скрылся, я... сидя на том месте, где находился, плакал и рыдал, призывая скрывшегося от меня Владыку...

Прп. Симеон Нов. Богослов, Гимн 22.

...Мрак, воистину превосходящий ведение и видение, и, познав неведением и невидением, что Бог заперделен всему чувственно воспринимаемому и умопостигаемому бытию, восклицает вместе с пророком: «Дивно для меня ведение Твоё, не могу постигнуть его»...

Дионисий Ареопагит, Письмо Дорофею диакону.

...Посмотри на небо и землю и, видя всё, что на них, познай, что всё сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий.

2 Мак. 7, 28.

ROOFLESS

...И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле,
а верх её касается неба...

Быт. 28, 12.

...И, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством,
раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав её, спустили
постель, на которой лежал расслабленный...

Мк. 2, 4.

...Днесь взимаются ключи дверей и неверия Фомы, друга...

Светилен Недели Фомы.

...я превращаюсь в орла, и кочует
Жизнь моя, как номады, в бескрайнем пространстве природы.
Всё же к жизни людей тропа меня вновь возвращает...

Фридрих Гёльдерлин, Досуг.

...Тот, кто владеет землёй, владеет одной великой вещью. А кто владеет
великой вещью, не может видеть перед собой только вещь. Тот, кто
способен не видеть вещи в вещах, способен предоставить каждой
вещи быть такой, какая она есть. Кто понимает, что вещь становится
вещью благодаря тому, что вещью не является... Одинокий он уходит,
одинокий приходит, а потому зовётся «в одиночестве живущим»...

Чжуан-цзы, Внешний раздел XI.

Цветок смиренный,
Людских глаз не влекущий!
Каштан у кровли.

Мацуо Басё, По тропинкам севера, 8.

Говорили об авве Елладии, что он двадцать лет провёл в Келлиях и
не поднимал глаз своих вверх, чтобы посмотреть даже на кровлю
церковную.

Древний патерик, IV, 16.

КРАЙ; ОТСТУПАЯ ОТ КРАЯ

...Из небесного пламени
рождается остров Одиссея...

С. Квазимодо,

Остров Одиссея.

Охрой и сепией травы сухие
Белого снега пустое звучанье, –
Словно бы флейтою, кроткой стихией, –
Бедно измерили, – тем, изначальным

Горсти земли осязанием, кистью,
Влаги наполненной, солью в ресницах, –
Пишут, сплетают бумагой зернистой
Слово, – и зимнее солнце на спицах

Вяжет сияния плоть, в обнажённом
Голосе снега, в ничто, в бесконечном –
Краскою, пылью ракушек сожжённых –
Знаки, не ведая, чёт или нечет,

Ставит повсюду... И странствует, гибом,
Паузой, точкой – в трепещущих пальцах, –
Флейта, мелодия ветра, и рыбой
Бьётся, где мёртвой жемчужницы панцирь

Сеть прорезает зазубренным краем...

Январь 2015

ЗАВЕСА

..Завесою, сиречь плотию...

Евр. 10, 20.

Медленное время страдания,
Быстрая вечность счастья,
Кто разлучит вас, пока мы живы?
Где исток ваш на каждый день,
Где сплетаются ваши нити?
Текучий лёд отражений,
Текучий снег облаков,
Таковы следы наши здесь,
Но вы остаётесь.
Исчезновение нашей жизни,
И ткань, и надежда,
Вы остаётесь
Годичными кольцами каждого камня,
Сложной
Прозрачной и непрозрачной их плоти,
И вот, однажды
Ликующий срез,
Наивный и верный, как первое слово,
Тебя открывает, жизнь,
Когда ты уже не существуешь,
Каким-то оставшимся словом, жестом,
Случайным листком недописанного письма,
Пометками в книге
С закладкой где-то посередине,
Плащом или зонтиком, обувью, наконец,
Запечатлённой в картине...
След,
Как разрыв и просвет
В беспредметной, несметной,
Уже некончаемой и недлящейся жизни...

МАТЕРЬ — ЛЮБОВЬ ЕГО ПРОВОЖАЕТ

...И горько произнёс: «Он обернулся», –
Она спросила удивлённо: «Кто?»
Р.М. Рильке, Орфей. Эвридика. Гермес.

...И ты узнаешь глубину печали,
То верное, что жить осталось в ней
Став паузой, что время означает
Услышишь явственно, – в той глубине

Смолкают сумерки, и день туда уходит,
Где ожидание и солнце длятся врозь,
Конца не достигая... В эти воды
Сойди. Ты – Одиссей. Землёй сырой

Пройди насквозь и, отступая тенью,
Всё сердце, в кровь истёртое, веди
Немым и замкнутым в себе, растеньем
Неведомого прошлого, – сколь дик,

Сколь взгляд его необъяснимо светел, –
Касаясь дна, став знаком пустоты,
Встречает новое и умирает... Будет ветер,
Весёлых мачт летучие кресты

И парусов тягучий вздох, волнение
Расплавленного изумруда в вёслах, лёд
Предутреннего горизонта в тленье
Белёсой пены, – всё это поёт

Теперь в твоих ладонях, в неизвестность
Сквозь лабиринт глубин ведёт, – прими:
Что станет болью и прощаньем, вместе
Великой жаждой, – словно в перекрестье,
В тебя вонзит опять печаль и мир,

И вот тогда поймёшь...

Январь 2014

БЕСЦЕЛЬНОЕ

...Умножаешь ты дыханьем даль...

Р.М. Рильке,

Сонеты к Орфею II, 29.

Незначительное, ничтожное, неудачное –
Вот пристанище мирное; долгие годы
Обращаются чувства, и смысл утраченный
Измененьем обыденным, верным немой природы

Возрождается – может ли быть непонятнее
Слова, сказанного ни для кого? – и всё же
Для кого-то оно говорится; сияний пятнами
Обращается в море неровность, морщина кожи,

Облекающей плод... Неожиданное – вот именно,
Неожиданное, ни для кого, и всё же сказано,
Оттого, что собой говорит, не словами – гимнами
Самой ткани своей неизвестной... Живые, разные,

Так бесцельные, как безнадежно бесцельна жизнь, слова,
Благодарным молчаньем отверстое время встречает вас...

Октябрь 2012

ОСТАЮЩЕЕСЯ

Что имеет страдающий, что же именно,
Что в руках его медлит раскрыться, исчезнуть,
Стать привычным, как сумерки или дорога,
Что удерживает его
Во всегдашнем себе предстояньи,
Не давая забыться или задуматься, –
Кто ты, молчание их,
Напряжение прикосновенья
Всегдашнего, ставшего новым,
Неотменяемым, – Ты ли сквозишь
В этих дебрях непроходимых
Беспредметного
Охватившего их пространства,
Как приходишь ты, освобожденье,
Как остаёшься ты с ними,
Не ожидавшими, не ожидающими
Того, что скрывается в нём,
Непривычном, нездешнем страдании,
Возвращаясь иными,
Едва умещающимися в прежней
Походке, осанке и речи,
То и дело вновь отступая
В прошедшее, новое, быстрое,
Изменяющее их черты,
Оставляющее пережитое пройденным,
Утихающим благодушно
Собакой у ног или веткой,
Медленно в тихом движении ветра
Вновь едва касающейся окна...
Лишь останется то, что имел он,
Что в руках его было тогда,
Когда помнить себя он не мог,
Оставаясь неспящим,
Что теперь остаётся,
Неприметное, хрупкое, драгоценное...

ROOFLESS. АНТРАЦИТ

...Се, Аз уготовляю тебе анфракс камень твой...

Ис. 54, 11.

...И в руже имяше уголь горящ...

и прикоснуса устнам моим...

Ис. 6, 6.

Стой. В первый и последний раз
Решившись жить, не ведая успеха,
Увидишь все в одну сошедшиеся вехи
Твоих путей в разомкнутых мирах.

Ты, в зеркалах немых солончаков
Далёкий свой усматривая образ,
Спешешь, но каждый капюшоном кобры
Твой вспыхивает шаг среди песков.

Остановись. Пока бессонный яд
Не выгорит в тебе, в пересеченье
Земли и неба, сомкнутою тенью
Здесь будь один. Ведь это всё не явь,

Не тем ты был, теперь обыкновенный,
Как эта смерть, песок и эта соль,
Ты был когда-то утренней росой,
Рассветных слов певцом благоговейным.

Теперь молчи. Когда – не знаешь сам,
Не угадаешь, не приблизишь чувством –
Ты, неживой, передаваемый изустно,
Изменишься, как древние леса.

Март 2012

НЕ ПРИКАСАЙСЯ

...Подобно кладбищенским ивам,
Которых никто не сажил...

Поль Верлен,

Последняя надежда.

Есть в этом тишина, в словах последних, –
Как отдаёт рельефу ткань
Свою нетронутость. Не пленник,
А тяжесть завязи цветка –

Узор набойчатый. В нём, однотонном,
Остался сказанным мотив
Недвижный, – словно из пределов сонных
Сойдя, молчанье поглотил

И в нём замкнулся. Отнеся волною
Прилива властного – не звук,
А то, что прежде звука, – вдаль, – тропой иною
Кружит вблизи, скольженьем рук

Едва уловлен... Но какой ты, странный,
Неприкасаемый, немой
И всё же говорящий? Ставший раной
И вновь сомкнувший, словно мост,

Черты отверстого... И что отверз ты,
Сквозь жизнь принесши жизнь?
Оставив ризы край, узор, – как перстень,
Мотив молчания, – собою сверстан,
Знак словно протянув: «Держись».

Май 2013

УМОЛКНУТЬ

Сидит уединённо и молчит,
ибо Он наложил его на него;
полагает уста свои в прах, помышляя:
«может быть, ещё есть надежда»...

Плач Иерем. 3, 28.

Стоило бы иметь мужество промолчать,
Остаться в стороне всего, междометием,
Вслушивающимся в никуда ничтожеством,
Там, где источник дыхания,
Который не помещён нигде
Из просто вещественного, определённого,
Непроходимого, как моя слепота или камень,
Хотя всё вот так взятое тоже не существует, –
Поскольку есть Таинства, и свобода, и жизнь,
Стоило бы, в самом деле, решиться отчаяться,
И умолкнуть,
В словах, всегдашних, как небо, и хлеб,
И это немое поле вдоль тёмной вечерней дороги,
В жестах и голосе, незаметной походке,
В этом, видимом всём вокруг,
Здесь, посреди пространства
Умолкнуть иначе,
Чем умолкают птицы перед грозой,
Или ручей, когда делается рекою, –
Стать следом Того, Кто в этом мире – ничто,
Руслом того, что всё оживляет.

Июнь 2013

ВЕТТЕРВОКНА

...Кто восходил на небо и нисходил?
кто собрал ветер в пригоршни свои?
кто завязал воду в одежду?..

Притч. 30, 4.

Когда весёлая тоска
Неоседающею пылью
Бездвижный растворяет воздух,
Ты приходи.
Тепло песка
Твоих следов тугие гроздьа
Объемлет, –
 сомкнутые крылья
И зареносные дожди
Вот им подобными творят
Безликих ласточек, –
 в пространстве
Их тысячи теперь,
 в летящих листьях
Уснувших парков,
 в золотых камнях
Оград, мерцающих в тягучем свете,
И отблеск страннический, райский
Таится, отдалённый, близкий,
В мгновениях янтарных этих...
 И меня,
Настигнув в полушаге,
 в их тени, –
Окном, распахнутым
 в уснувших чувствах,
Недвижный тоже пронизает ветер, –
Поющий, несмыкаемый, безустый...
И – флейтой изумлённой –
 исполняясь пусто,
Немыми делаются дни.

ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ

...Это как голос умолкнувший,
но взгляд остаётся, и он выдаёт песнь...

Поль Клодель.

Где, приоткрыв свою природную певучесть,
Ступает человек, ушедший в созерцанье,
Всё здешнее стекается к нему, летучий
Сгущая свет, и, в гусли высоты бряцая,
Поёт обыденное в нём, несёт в ладонях
Слегка трепещущих глоток воды зеркальной,
В ней глубиной теней плодовый сумрак донный
И отраженье зримого чертой начальной
Рождают плоскость дня и тесноту значений
И, широтой молчания охвачен, бедный,
Природным океаном, золотым теченьем
(Ведь солнце всходит в зыби, если он, ничейный,
До горизонта чуткой гончею по следу
Несётся), словно садом золотым идёт...

Сентябрь 2013

О ФОМЕ

...Кто даде ей дерзость, и возможе осязати
пламенную кость, всяко неосязимую?

Икос Недели о Фоме.

Руки его стали частью ран Христовых,
Раны Христовы стали частью его существа;
Пальцы его и кисть сложились в копьё,
Пальцы четыре стали гвоздями.

Плоть Твоя, Господи, здесь, в ладонях этих,
Почил Ты и снова восстал из чертога земли, –
Руки наши прими опалённые, Господи,
Раненую же нашу прими жизнь,
Жаждущую всегда, погружённую в Твои раны, –

Ведь и Фома, касающийся, не коснулся,
И с сердцем в руке приближаясь, приник ли Богу?
Не дерзнув прикоснуться, изувши ноги,
Песню своей, восклицаньем, слезами –

Прикоснулся Незримому, Близкому,
Словно пламень, и кровь, и дыханье, –
Рёбра свои, сокровенную клеть к Тебе растворив,
Своё сердце в этом отверзнул.

Май 2014

СТИХИЯ СЕРДЦА, ПРЯЖА

...Хранить за сердца выпуклой чертой
Цветок существованья – странно всё же!

Д.Г. Россетти, Сонет LVI.

Да, воистину странно будет не разорваться, не изойти
Потоком живого, плавкого, изменённого вещества
Сердцу, хранителю Неуловимого, как морские пути,
Следы на воде, лишь в неподвижности осязаемые едва, –

Да, ему едва ли возможно не ограниченное сохранить
Слово простое, звучащее в нём, неоткрытым, – и каждый раз,
Выпуская из пальцев, и крыльев, и зренья – тонкую нить
Биений и вздохов глубинных, словно бы начертать и стирать

В том пытается, бедное, нечто незримое... Образ любой
Однако же вновь недостаточен, даже сбывшийся в ней, такой
Непрерывной и расходящейся лепестками в рвущий себя прибой
Жизни и угасанья, – карий, зелёный, серый и голубой
Ею всходит цветок молчания в яви – и в этом её покой.

Сентябрь 2013

УДАЛЕНИЕ

...и аз миру.

Гал. 6, 14.

Как мне вместить тебя, немое,
Неведомое состоянье,
Превосходящим мир зияньем,
Последней белизной самою

Не объяснимое, повсюду
Непроходимое, безвестным
Вверженьем слова сенью тесной
Не ставшее, – текучей грудой

Песчинок времени не скрыто,
И не открыто окончаньем
Скольженья их... Не за плечами
И не в глазах, небесной прытью

Лучей весенних обнажённо
Блистающее, ты – немое,
Восшедшее молчаньем море
В покров необъяснимо-жёлтый

Недвижья, штиля, колебанья
Едва заметных волн... Иное
Ты, говорящее не ново,
Ты – будничность, и дней горбами

Стоишь у горизонта или близко,
Прибоя тихого простое слово,
Сойдя в закат медноголовый
На облаках, текущих низко...

Как превосходишь ты себя, причастность
Неведомому, как желанье
Всегда в нас бывшее, печаль
И мир разомкнутого счастья,
Ты говоришь из нас крылами:
Я отступаю, ухожу, прощай.

Декабрь 2012

ЕСЛИ ТЫ УМИРАЕШЬ...

Если ты умираешь, любимое, драгоценное,
Во мне, приведённом в ничто,
Обнажённом от кожи, и чувств, и желаний,
Дай мне прислушаться к тихому твоему дыханию,
Последнему вздоху сердечных глубин,
Дай увидеть, как ты претворяешься, изменяясь,
Обращаясь в ничто, несомненно ликующее,
Пока ещё так незнакомое, чудное, –
Ты, иное, освобождённое,
Если являешься, словно птенец,
Из белого, неподвижного, неявленного,
Кротость свою яви, любящее в изначальном,
Забывтое, несуществующее именование:
Сердце, любовь, смерть.

Но если ты умерло, как тебе подобает,
Плачь же и радуйся, будь обычным,
Прими и мир, и себя, и Богом
Прочерченный путь твой,
Когда ты слепой держал карандаш в руках,
Черта на страницах неизгладимо,
Порывисто и безнадёжно верно,
Пытаясь себя угадать, – но угадывал что? –
Кто угадывает тебя теперь,
Тебя, разглядевший, что пишешь в книге,
Отрываешь страницу и пишешь вновь,
Но всегда – то же, что было в ней прежде:
Смерть, любовь, воскресение. Сердце,
Изменяемое Непобедимым,
Неуловимо и неотступно бьющееся
У Него в руках, – умри, умолкни,
Не сопротивляйся,
Стой, посмотри, что будет,
Что происходит в тебе:

Ты, лишаясь предмета, умираешь ли?
Всем и каждому вскрытое непонятно, просто,
Растворённое в каждом взгляде, жесте,
Обращении, пустоте, – ответом,
Жертвой необъяснимой, новой, –
Что в тебе изменилось?

Некто
Поселился всё же в твоих ладонях,
Страницах, перелистываемых мгновеньях,
В кратковременном родниковом зреньи,–
Стой, умолкни, молчи,
Всё равно не сможешь
Сказать ничего иного и большего,
Чем обыденное, укрытое:
Воскресенье, любовь, смерть.

Сентябрь 2013

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

...И знамения не дастся ему,
кроме знамения Ионы пророка...

Лк. 11, 29.

Линейное море пустынных буден,
Волнистое лоно времён земли,
Беспомощен вам предстоящий. В рудах,
В полях, на галерах – вдали разлит

Простой горизонт, окончанье срока,
Но в вас – оставаясь собой, молчит
И всё возвращает к своим истокам
Зеркальный пространства пустого щит,

Подобный ладони просящей... Чем же
Заполнить пробел, опущенье букв
Догадкой пройдя, словно некий стержень

В дыхании флейты, литой бамбук
Вложив в основанье колец, завесу
Хоть раз приоткрыть, – не коснувшись, вдруг
Постигнув без мысли, без слова, – песен

Мелодией небо роняя в грудь...
И в нём затеряться – сухою веткой,
Песчинкой, плывущей в речной воде,
Что, – росчерком слов заступая клетку,
Строку, – тишины родовой меткой
Повсюду, во всём, но не знаю, где...

Октябрь 2014

ЛОПНУЛА КОЖУРА

...Здание, прозрачное насквозь...

*Р.М. Рильке,
Сонеты к Орфею I, 13.*

Ветер стремительный, дух изумленья,
Пряди волос вздымающий в воздух,
Лёгкий стопами, простой, безъелейный,
Вечно сквозишь, оставляя селенья,
То – иссушающий, то – промозглый;

Степью ли складчатой ты, многотравный,
Веером слова станешь, раскрывшись,
Пристань ли влажную в облачный гравий,
Рвущийся несимметрично, неравно,
Ты облечёшь, сомкнувшийся выше

Сводом безмолвного, зрений мостами;
Вновь прикасаясь топью словесной
Солнцу текучему, вогнутой стали
Рек и полей, – не меняя местами,
Рябью зияний сплетаешь тесно, –

Всё это, медленным вздохом дотоле,
Формой немой проступая в листьях,
Зрея болезненно, взято без боли
Плотью устойчивой, росчерком вольным
Вмиг отверсто связующей кисти.

Июль 2013

ВНЕЗАПНЫЙ ВЗГЛЯД

Передо мной открылись две дороги.
Я выбрал ту, что поросла травой.
И в этом было всё её отличие...

*Р. Фрост,
Невыбранная дорога.*

Медленный и быстрый изумлённый взгляд твой,
Словно стриж, даже в сумерках, лёгких, последних
Парящий, ликующим кликом прозрачное время проходит;
Что эта встреча – бессилие сумерек,
Тонкий прогал бесконечного леса,
На грани которого – помнишь? – некогда остановился некто,
С трудом проникая туда, в бесконечное, взглядом,
С трудом оставаясь здесь, на затихшей ликующей грани...

Что остаётся теперь предстоящему так твоему изумленью,
Как сохранить бы я мог этот миг несловесный, ещё нерождённый,
Или уже превосходший себя, превосходший немое и замерший в новом,
Странном и странническом, незнакомою жаждой рождённом
Движении лёгкого сердца, как сотканный стриж облаками,
Листвою далёкой и близкой, травую, метнувшейся мимо, цветами,
Медленными комарами и живностью прочей, несметной, –
Тканью граней текучих, сетью ослеплённого светом кристалла
Наполняющих воздух...

И жизнь, синеватую жилкой, под тонкую кожей
Жалко бьющейся в замершем миге, прозрачном, бесцветном,
Так себя узнаёт и молчит потрясённо, проходит, едва оторвавшись
Притяжения жизни иной, прикоснувшейся тихо, прекрасной
И опять остающейся рядом, вблизи, бесконечно
Меня прорастающей так изумлённым своим ликованием,
Человек,
Тот, которого знаю лишь мельком,
Уже ускользящий, уходящий...

Июль 2013

ROOFLESS

...Теперь покажи мне хлопок
одной ладони.

101 дзенская история, 21.

Вихрь. Дуновенье в Боге. Дух пустот.

Р.М. Рильке, Сонеты к Орфею I, 3.

Пусть будет время пустоты,
Простое время вне значенья,
И мысль, измученный кочевник,
Сторожевые все посты

Поставит вне. И будет день
Необъяснённым; равнозначны
Немой размеренностью жвачной
Часы. Наученный узде

Пусть остаётся, но иной
Объятый привязью – пространством,
Зияньем горизонта красным,
Несуществующей стеной.

Влекомый, полный – пусть идёт.
Оставленный, питаюсь лаком
Пустынь, неразличимым знакам
Навыкнет пусть, не приведён

Известьем неким, – пустотой
Ячей тугие полны сети, –
Беззвучен сам и безответен,
Отыщет, не ища, исток
Безветрия, прозрачных масс
Воздушных неподвижным струнам
Не прикоснётся, тих, бездумен,
Когда мелодия сама

Живёт в себе, и в нём самом
В неизъявленьи ткётся строгим
Открытой паузой, слогом
Необходимым. Всей тесьмой

Он в мире. Но, – простая взвесь, –
Нетронут им, в зиянии сердца
Навык не построенью терций
К Несуществующему здесь

Не только этому. Но в том
Ещё огромному – дыханью.
Преодоленью расстоянья.
Тьме. Нисхождению в исток.

Июль 2013

ПУСТЬ РАССВЕТЁТ

... Ни – для – кого – ничего – не – ради...

П. Целан, Stehen im Schatten.

Пусть будет: рано рассветёт, и на рассвете
Я растворюсь, умру, и сумерек рукав,
Растаяв серебристой бязью в нашем лете,
Сотрёт меня собою, белым. В облака

Пусть утро юное взойдёт и, осмотревшись,
Моих теней остатки в травах, колеях
Иссушит терпеливо, малых нор и трещин
Вниманием не миновав. Где буду я? –

Где летний полдень снова, обратившись в небыль,
Достигнет высоты, где вся ничтожна плоть
И всё – зияние, и безмятежность; птицей мне бы
Не смочь туда взойти, в земли упасть тепло

И в вечер влиться молчаливый, полнозвучно
И вместе зыбко в нём цикадой зазвучать,
Теряясь, обретаясь, тая... Вечный лучник
Ты, солнце! Верными лучами, как печаль

Пронзи меня, летящими в ничто, пусть я останусь
Вот в этом, бесконечном, мелко, мимо слов
Скользящим вдаль, с тобою, легкокрылой сталью
Бесцветных, скрывшихся небес... Возьми весло
Ночных теней, и в тишину, неповторимо
Раскрытым парусом, вновь ветер улови,
И в этом всё, прощально в нас идущем мимо,
Живое исчерпав, в далёком дне, – в любви

Ты прорасти меня теперь, – во дне незримом...

Август 2013

ПОКА НЕ ПЕРЕСТАНЕТ ЖАЖДА

...ущербное становится совершенным...

Дао-дэ-цзин, 22.

Дашь ли ты мне почувствовать твоё дыхание,
Голос моря?
Откроешь ли снова свои страницы,
Всегда испещрённые письменами?
Хочешь взглянуть – отвернись.
Ты – словно ладонь, но всегда – иная;
То младенческая, как солнце,
То вдруг старческая, как цветущее дерево.
Скажешь ли ты хоть что-нибудь ещё
В той единственной истории,
Которую пишет прибой на песке,
В причудливом слов течения,
Смывая следы, облекая камни,
Так, что они всегда влажны
И тайный их сокровенный в глуби рисунок
Проступает, как ясность во взгляде,
Видящем близкое, но не в расстоянии?
Поющее пламенем объясненье,
Дождь и звуки,
Вечно летящие нам в лицо,
Будешь ли ты ещё, подступишь ли близ,
Говоря что-то словно бы между делом,
Но по правде самое важное из всех вещей?
Ты, открывшийся горизонт,
Изогнутый в плоть ладонью,
Держащей вновь восходящее солнце,
Немые буквы,
Легко поддающиеся прочтению
Не видимым их глазам...

Ноябрь 2014

© игумен Паисий (Савосин), стихи
© Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина
Сайт издательства: www.mgl.ru

Верстка: М. Михайлов
Подписано в печать 22.10.2014. Формат 70х90/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано ООО «Шацкая типография».
391550, Рязанская область, г. Шацк, ул. Морина, д. 1.
Тел.: (49147) 2-12-65, 2-11-58.
E-mail: shack-tepogr@mail.ru